

Я медленно помешиваю еду, обдумывая слова моего друга.

Не то чтобы я не думал об этом (с моим новым мозгом и улучшенным графиком сна действительно осталось не так уж много вещей, о которых я не думал), но хотя я был согласен с этим чувством, я боролся с исполнением.

Дело в том, что научное открытие может занять от 5 до 10 лет, прежде чем оно просочится до широких слоев населения. Фармацевтические инновации могут занять еще больше времени, прежде чем они будут одобрены для продажи.

Конечно, мои шаги гарантировали, что я лично обладаю большой властью, поэтому мне действительно не нужно было бояться чего-то меньшего, чем визит Мстителей высшего уровня (скажем, Халка или Тора), но это было не так для тех, кто работал под моим началом.

Хотя я ни на секунду не поверил Штейну, когда он сказал мне, что не давал Оливеру различного научно-фантастического оружия и приспособлений.

Но если бы я хотел создать свою собственную организацию, она должна была бы быть публичной, так как я ничего не знал о создании теневых организаций, и, к сожалению, на самом деле не было никаких книг по самопомощи на эту тему. Не говоря уже о том, что мне не хотелось конкурировать с организациями, которые занимались этим десятилетиями, веками или даже тысячелетиями. Нет, чтобы моя организация была в безопасности от теневых когтей Гидры или руки и тому подобного, ее нужно было поместить на карту немедленно, а не ждать 5-10 лет, прежде чем широкая публика даже узнает о ее существовании или о том, что я могу им предложить.

Мне нужно будет сделать что-то радикальное.

- Мы бы вышли на публику."

Штейн чуть не давится бобовым супом, и я терпеливо жду, пока он снова сможет дышать, прежде чем продолжить.

- Мы будем нацелены на разные группы. Сначала мы обращаемся к массам, делаем технологию Старка и Ваканды доступной для всех, за определенную цену, конечно, и ничего такого, что могло бы быть обращено против нас. Они будут убивать за то, что мы можем предложить, и если кто-то попытается закрыть нас или что-то в этом роде, начнется восстание. Но мы поставляем такие технологии, которые заставили бы всех в армии и в любом агентстве воспрянуть духом от открывающихся перед ними перспективами. Они будут кружить вокруг нас, как акулы, и по иронии судьбы, делая это, они защитят нас от таких как Щ. И. Т.

Штейн явно настроен скептически.

- Позвольте мне уточнить. Вы хотите заручиться поддержкой общественного мнения, давая им лакомства, основанные на передовых технологиях, которые, кстати, также могут быть использованы в военных целях, делая нас слишком заметными в массах и слишком ценными для военных, чтобы Щ. И. Т. не мог сделать нам проблем?"

Не обращая внимания на его недоверчивый взгляд, я просто киваю.

- Подумай об этом. Мы приносим что-то для масс, делаем свое имя известным почти всем в одно мгновение. Это, конечно, привлечет внимание шпионов и тому подобного, но тогда мы выпустим что-то удивительное, что-то новаторское. Никто не сможет перестать говорить о нас, нас будут приглашать на интервью по всей стране. На нас будет направлено так много взглядов, что теневые организации не осмелятся приблизиться к нам ближе чем на десять футов. И в этой пустоте шагает армия и частные подрядчики, такие как Рум Technologies, и все что, Щ. И. Т. можно сделать в этот момент только наблюдение на расстоянии, если они хотят сохранить свою анонимность."

Штейн выпускает взрывной вздох в ответ на мое объяснение, глядя на свой суп в глубокой задумчивости.

- Это слишком много "если", Майкл."

- Это называется прятаться у всех на виду, Сэм, животные всегда так делают."

-Ну да, но обычно им не приходится иметь дело с международной шпионской организацией."

- С Щ. И. Т. никогда не знаешь ничего наверняка. Кто знает, какие увлечения скрывают эти люди?"

Мы обмениваемся коротким смешком над шуткой, но тишина быстро возвращается, когда мы оба продолжаем смотреть на пламя нашего костра. Вербовка большего количества людей была одновременно и выгодой, и обузой: это означало больше людей, которые могли помочь в выполнении моего плана, но это также означало больше людей, которых можно было захватить и/или допросить.

-Так что же вы тогда думали о маркетинге? Для того, чтобы заставить массы отстать от нас?"

- Дуговой Реактор. Мы будем продавать старую версию, а не ту, что с вибрирумом, так что через некоторое время она сломается, и людям придется покупать новые. Его можно было бы буквально использовать для всего, что в настоящее время использует энергию: транспорт, освещение, бытовые приложения. Это позволит нам проникнуть на каждый рынок сразу."

- Старк подаст на нас в суд. Черт возьми, если бы это зависело от него, наши внуки все еще были бы в долгах."

-Да, он, конечно, попытается. Дело в том, что он не пользуется особой популярностью у правительства с тех пор, как перестал делиться с ними своими игрушками. Мы будем снабжать всех и везде. В каждом доме, в каждой школе, в каждом общественном здании будет один из наших синих ящиков. Синий ящик, в котором находится дуговой реактор, что делает его отличным от одного из изобретений Старка. Это была бы в лучшем случае тонкая маскировка, я не думаю, что мы могли бы держать что-то подобное скрытым от него больше месяца. Но я могу гарантировать вам, что ни один судья в мире не вынесет решение в пользу того, чтобы все эти милые технологии, которые он использует, чтобы ездить на работу без выбросов CO₂, были удалены и переданы Старку."

-Ты этого не знаешь. Они могут решить делать свою работу и на самом деле следовать закону, понимаешь? Просто в это как возможность."

Я усмехнулся раздраженному тону Штейна.

- Конечно. Но они все еще люди. И если есть что-то, что объединяет всех людей, так это то, что нас всех можно подкупить."

Штейн задирает нос при упоминании о подкупе правительственных чиновников, но не сбрасывает это со счетов. Похоже, время, проведенное со мной в бегах, вытравило из него часть этого идеализма.

- Итак, мы обкрадываем Старка и становимся заметными в каждой отрасли промышленности, которая могла бы использовать следующий источник энергии после изобретения двигателя внутреннего сгорания. Что дальше? Конечно, люди будут говорить о нас, но я не могу представить, как они возьмутся за оружие, если мы вдруг ... исчезнем."

- Фармацевтические препараты."

- Фармацевтические препараты? Действительно? Майкл, маркетинг нового препарата может легко занять десятилетия, и то десятилетия-это оптимистичная оценка."

-Я это знаю. Но нам не нужно выходить на рынок. Нам просто нужно произвести впечатление на людей тем фактом, что мы можем продать это. Подумай об этом, Штейн. С тем, что мы узнали из того, как Extremis усиливает и восстанавливает тело, мы можем в принципе исцелить любую рану, не так ли?"

Яйцеголовый ученый коротко обдумывает это, прежде чем неуверенно кивнуть, явно недоумевая, куда я клоню.

- А теперь представьте, что вы используете эти знания и превращаете их в лекарство для пациента с ВИЧ. Или использовать тот же метод, который вы использовали, чтобы улучшить мой мозг и превратить его в лекарство от болезни Альцгеймера. И это только верхушка, Штейн. С Extremis и сывороткой суперсолдата каждый может быть таким же совершенным, как сам

Капитан Америка. Черт возьми, учитывая внутреннюю температуру субъекта Экстремиса, мы могли бы буквально выжечь вирус ВИЧ из человеческой расы!"

Штейн складывает руки на груди, сурово хмурится, обдумывая мое предложение.

- Я не знаю Майкла. Аутоиммунные заболевания так трудно лечить, потому что это организм атакует сам себя. Если бы вы улучшили тело... это могло бы обернуться очень плохо. И даже не заставляй меня начинать возиться с мозгами-"

-...Но ты бы смог это сделать?"

- Ну что ж-"

- Штейн. Мог. Ты. Сделать это?"

Между нами воцаряется долгое молчание, пока ученый, погруженный в свои мысли, продолжает смотреть на носы своих ботинок. В конце концов, он смотрит на меня из-под своего гигантского лба и нерешительно кивает.

- С достаточным временем... и, возможно, еще несколькими усовершенствованиями моего интеллекта... да. Да, со всеми различными способами улучшения человека, которые я видел до сих пор, я мог бы в конечном итоге вылечить человечество почти от каждой болезни."

С улыбкой на лице я громко хлопаю в ладоши в знак триумфа.

- Это боевые слова, док! Хорошо! И это именно то, что мы скажем каждой фармацевтической компании, каждому университету и каждой исследовательской лаборатории, до которых мы сможем добраться."

- Полагаю, именно здесь вступает в игру ваша дымовая завеса из армии и контрактников?" - Шутливо спрашивает Штейн, но я вижу, как в его глазах мелькает веселье.

- Ну конечно. Даже армия имеет достаточно мозгов, чтобы понять, что если мы можем превратить больного в совершенно здорового, то применяя то же самое к тому, кто уже здоров..."

"...сделает его сверхчеловеком."